

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HISTORY OF PHILOSOPHY, SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

УДК 111.1

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-2-217-227

Взаимосвязь бытия и мышления в философии Парменида и Платона

Драч Г.В. Тихонов А.В., Хмелевской Д.О.

Южный Федеральный Университет,
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
E-mail: gvdrach@sfedu.ru, avtikhonov@sfedu.ru, dhmelevskoy@sfedu.ru

Аннотация. Авторы обращаются к двум основополагающим понятиям западноевропейской философии – бытию и мышлению. Данные категории вновь в центре внимания благодаря философии корреляционизма или спекулятивного реализма. Мыслители упомянутого направления совершают попытку преодолеть прочную связь бытия и мышления, сосредоточив свою критику на фигуре И. Канта. Однако основоположниками анализируемых категорий выступают античные мыслители – Парменид и Платон. Древний Элеат впервые провозглашает принцип «бытие и мышление одно и то же», где главную роль играет шарообразное бытие, позволяющее человеку постигать ее истину. В свою очередь Платон вводит баланс в этот тезис, указав на схожее устройство человека и онтологии с помощью образа линии в VI книге «Государства». Между тем мыслитель обосновывает существование небытия как иного по отношению к бытию, что дает возможность представить множество идей в основе сущего, а не единое сферообразно.

Ключевые слова: бытие, мышление, корреляционизм, Платон, Парменид

Для цитирования: Драч Г.В., Тихонов А.В., Хмелевской Д.О. 2023. Взаимосвязь бытия и мышления в философии Парменида и Платона. *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 48(2): 217–227. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-217-227

The Relationship of Being and Thinking in the Philosophy of Parmenides and Plato

Gennady V. Drach, Andrei V. Tikhonov, Daniil O. Khmelevskoy

Southern Federal University
105/42 Bolshaya Sadovaya St, Rostov-on-Don 344006, Russia
E-mail: gvdrach@sfedu.ru, avtikhonov@sfedu.ru, dhmelevskoy@sfedu.ru

Abstract. The authors of the article turn to two fundamental concepts of Western European philosophy – being and thinking. These categories are again in the spotlight thanks to the philosophy of correlationism or speculative realism. Thinkers of the mentioned direction make an attempt to overcome the strong connection of being and thinking, focusing their criticism on the figure of I. Kant. However, the founders of the analyzed categories are ancient thinkers – Parmenides and Plato. The ancient Eleatic for the first time proclaims the principle of «being and thinking are the same», where the main role is played by a spherical being that allows a person to comprehend its truth. In turn, Plato introduces balance into this thesis, pointing out the similar structure of man and ontology with the help of the image of the line in the VI book of Republic. Meanwhile, the thinker justifies the existence of non-being as other in relation to being, which makes it possible to present a multitude of ideas at the heart of existence, and not a single sphere-like.

Keywords: being, thinking, correlationism, Plato, Parmenides

For citation: Drach G.V., Tikhonov A.V., Khmelevskoy D.O. 2023. The Relationship of Being and Thinking in the Philosophy of Parmenides and Plato. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(2): 217–227 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-217-227

Введение

В XX веке метафизика критиковалась с двух философских традиций – аналитической и континентальной. Первая традиция постулировала необоснованность метафизических высказываний, а вторая производила деконструкцию фундаментальных категорий «ума» (νόος) и «бытия» (ὄν). Например, следуя за философом Рудольфом Карнапом, высказывание Джорджа Беркли «существовать – значит быть воспринимаемым» (Esse est percipi) [Беркли, 1978] является метафизическим, поскольку понятия «существовать» и «воспринимать» – предикаты и, следовательно, в представленном предложении качество будет определяться через качество, которое не подходит под категорию протокольных предложений. Тогда как философы континентальной традиции в лице постмодернизма, и здесь самым ярким примером будет служить философия деконструкции Жака Деррида, производят свержение метафизики изнутри. Краткая схема метода деконструкции, согласно Ж. Деррида, заключается в двух фазах: первая фаза предполагает поиск и переворачивание в онтологии иерархии оппозиций, образцовым примером оппозиции и иерархии в ней выступает отношение между душой и телом; второй шаг подразумевает редукцию зависимости второго термина к первому: в нашем примере душа становится зависима от тела [Lawlor, 2023]. Затем деконструкции подвергается и разумный субъект, который, как утверждал Декарт, обладает сознанием благодаря мышлению любого объекта. Помимо того, что разумный субъект находится в ауто-зависимости от помысленного объекта, со своей стороны различие сознательного и подсознательного в субъекте формирует фрагментарно-рационального субъекта, тем самым идентичность человека испытывает внутренние разрывы [Enwald, 2004].

Несмотря на вышеприведенную критику метафизики, мы можем констатировать возвращение к мышлению и бытию. Возобновление актуальности проблематики отношения между этими понятиями произошло в рамках пара-академической конференции журнала Collapse [Маскау, 2007] секции «Спекулятивный реализм» в 2007 году. Четыре философа – Йэн Грант, Рэй Брассье, Грэм Харман и Квентин Мейясу совершают попытку критики прочной взаимосвязи мышления и бытия, называя это отношение корреляционизмом. Под проблемой корреляционизма философы предполагают, что мы имеем доступ только к соотношению мышления и бытия, а не к чему-то одному из них в отдельности [Харман, 2020, с. 11].

Таким образом, мы не можем представить мышление без бытия и наоборот. Соображаясь с этим, упомянутые мыслители стараются «пересобратить» философию и дать ей возможность постигать реальность как таковую, без репрезентации спаренного отношения бытия и мышления.

Однако существуют попытки пересмотреть и наследие классической философии, принимая во внимание проблему корреляции бытия и мышления, а в частности – античный период европейской философии. Примером такого обращения является работа Й. Гранта «Идеализм: история философии» [Dunham et al., 2011]. В отечественной литературе попытку сопоставить теоретические разработки К. Мейясу и наследие средневековой философии предпринимает Д.А. Федчук в работе «Голос “Единого”: Альберт Великий, Фома Аквинский и Дунс Скот» [Федчук, 2019].

Однако Парменид – это первый философ, усомнившийся в данности физического мира, который совершил качественное изменение в философии, повернув свое изыскание от первоосновы мира (ἀρχή) к тому, что «есть» (εἶμι) [Гатри, 2017, с. 50]. Парменид учит,

что истина присуща вечному и неизменному бытию (ὄν), и доступна она только уму (νόος) и акту мышления (νοεῖν). Соответственно, сила подобного философского открытия сравнивается У.К.Ч. Гатри с фундаментальным заявлением Р. Декарта "Cogito ergo sum". Тем самым Парменид исключил из философских изысканий область природы на долгие годы и направил философскую традицию на изучение отношения бытия и мышления [Rockmore, 2021, с. 166]. Спустя некоторое время, в эпоху высокой классики античного мира, Платон снова обратил внимание на открытие Парменида и посвятил одноименный диалог этому мыслителю, а также продолжил попытку переоценки концептов бытия, небытия и мышления в диалоге «Софист» [Cherniss, 1932].

В связи с этим мы можем предположить, что проблема взаимосвязи бытия и мышления, помимо учения И. Канта, восходит к упомянутым греческим философам, а следовательно, нам необходимо реконструировать связь категорий «νόος» и «ὄν» в учениях Парменида и Платона.

Взаимосвязь «νόος» и «ὄν» в философии Парменида

При анализе философского содержания поэмы Парменида «Περὶ φύσεως» принято пропускать проэпий, поскольку, как утверждал Корнфорд, в этой части произведения не содержится ничего философски важного [Wilkinson, 2009, p. 71]. Однако было бы неправомерно разделять цельный труд древнего мыслителя, отдавая предпочтение какой-либо части поэмы в ущерб другой, поскольку произведение философа находилось в определенном историческом контексте, и, помимо прочего, содержание и форма «О природе» явно дополняют друг друга. Например, как утверждает А.В. Ахутин [2007, с. 572], проэпий позволяет настроить внимание для восприятия учения Парменида. Вводная часть «О природе» изобилует художественным символизмом: путешествие на летающей колеснице, явление богов перед юношей и подробное описание ворот Дня и Ночи и т.д. В то же время в символизме нельзя упускать имплицитные дихотомии: покой и путешествие к вратам, юноша и богиня, божественное и смертное, День и Ночь. Все вышеперечисленное предваряет логику Парменида: «бытие есть, а небытия нет» (ἔστι γὰρ εἶναι, μηδὲν δ' οὐκ ἔστιν) [В 2 DK] (здесь и далее текст Парменида приводится по изданию [Лебедев, 1989]). Золотая колесница, в которой перемещается курор, вероятно, отсылает к богу солнца Гелиосу, поскольку его традиционно репрезентируют юноши в золотой колеснице. Бог же перемещается по небу в колеснице, а отблески от нее – это свет солнца. Тем самым Гелиос излучает очищающие лучи, разгоняющие тьму и освобождающее нас от скверны [Зелинский, 2014, с. 38]. Можно также предположить, что Девы Дочери Солнца олицетворяют лучи самого Гелиоса, очищающие поэта и его мышление ото лжи. В то же время, как отмечает Г.В. Драч, метафоры пути и юноши выступают символами самопознания через образ путешествия [Драч, 2003, с. 256]. В свою очередь, немецкий филолог В. Йегер видит в проэпии вовсе явный образ религиозного откровения, переданного богами смертному юноше [Йегер, 2021, с. 206]. Иными словами, вводная часть произведения Парменида отсылает нас к личному опыту рефлексии, используя символы и образы религиозного откровения, и готовит читателя к открытию истины природы.

После проэпий богиня правосудия (Δίκη) рассказывает путешественнику, что ему откроется истина и как ему следует говорить о мнимом. Существует только два пути, по которым человек может следовать: пути истины (ἀλήθεια) и мнения (δόξα), – заключает богиня Правды. Первый путь обращается к геометрически совершенному бытию, которое обладает истиной и постигается с помощью рационального начала человеческой души.

Второй путь повествует о мнении, где философ показывает обыденное представление о действительности [Целлер, 2012, с. 61]. На пути мнения человек начинает совмещать бытие и небытие в своем мышлении о мире, и тем самым все мироздание открывается ему в качестве смеси из природных стихий, например, огня [В 6 DK].

Богиня Правды провозглашает ключевой тезис для философии Парменида – мыслить и быть есть одно и то же (... τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστὶν τε καὶ εἶναι) [В 3 DK]. В то же время историко-философской науке известны несколько переводов, следовательно, и трактовок данного отрывка: «одно и то же есть мысль и то, о чем она мыслит» [Досократики, 1999] С. Трубецкого; «мышление – это то же самое, что и существование этой мысли» [Mansfeld, 2005] Я. Мансфилда; «ибо это одно и то же, что можно помыслить и что может быть» [Burnet, 1920, p. 130] Дж. Бернета. Как мы видим, каждый перевод вводит свою интерпретацию отношения бытия и мышления: например, в варианте Я. Мансфилда вовсе пропадает категория «бытия», что позволяет нам предположить наличие субъективного идеализма в учении античного мыслителя.

В то же время, согласно мнению А.Х. Коксона, соответствие контекстуального и метрического методов анализа произведения позволяет утверждать, что третий фрагмент является продолжением предыдущего и выглядит так: «ни изъяснить (οὔτε φράσαις), ибо мыслить то же, что быть» [Сохон, 2009, p. 297]. Тем не менее именно в данном фрагменте мы встречаем глагол «мыслить» (νοεῖν). Обращаясь к эпосу Гомера, можно обнаружить употребления слова «мыслить» (νοεῖν) в качестве глагола, связанного с чувством зрения, но это слово также означает и акт созерцания с помощью ума [Hermann, 2004, p. 46]. В то же время особенность «νοεῖν» заключается в характере причастности бессмертной части человека к божественному и вечному бытию. Сам процесс мышления — прыжок от единичных вещей ко всеобщим истинам, на которых основаны дедуктивные доводы, отмечает У.К.Ч. Гатри [Гатри, 2017, с. 47]. Благодаря этому, употребление слова «νοεῖν» Парменидом в своей поэме имплицитно указывает нам на религиозное откровение, что дополняет символический ряд поэмы.

Стоит отметить, что парменидовский концепт бытия встречается нам в разных грамматических категориях: как инфинитив «εἶναι», как причастие «τὸ ἐὶν» или вообще в качестве логической связки «есть» (ἐστίν), что затрудняет как перевод поэмы мыслителя, так и понимание его философии. Категория «бытия» в философском значении обнаруживается в поэме Парменида не сразу. Философ логически дифференцирует свою онтологию с помощью дедукции, на две категории: на то, что есть (ἐστίν), и на то, чего нет (οὐκ ἔστιν) [В 2 DK]. Глагол «ἐστίν», с грамматической точки зрения, отсылает нас к некоему субъекту (третьего лица единственного числа), который должен «быть». Определение объекта или субъекта существования — сложная задача. Англоязычные исследователи указывают на множество трактовок разыскиваемого объекта. Например, «существующим» может быть как «единое», так и «бытие», «истина», «разум» или «сущее», утверждает Арнольд Герман [Hermann, 2004, p. 184]. В данном отрывке мы впервые встречаем «τὸ ἐὶν», причастие единственного числа, настоящего времени, образованное от глагола εἶμι, значение которого переводится как «быть», «являться». Однако причастие «τὸ μὴ ἐὶν» дословно переводится как не бытийствующее или не существующее, но в работе А.В. Лебедева отражено как «...то, чего нет...». Внимательно рассматривая приведенный отрывок, можно отметить некоторую философскую логическую тавтологичность. Сообразуясь с этим, есть разные исследовательские позиции на онтологию мыслителя. Например, А.В. Лебедев определяет метафизику элеата как «дедуктивная» [Лебедев, 2008, с. 543]. В свою очередь, В. Виндельбанд именуется демонстрируемую метафизику древнего мыслителя как «абстрактную онтологию» [Виндельбанд, 1997, с. 54]. Подобной бинарной оппозицией и логической тавтологией [Гатри, 2017, с. 43] Парменид пытается ответить на конкретную философскую проблему, которая определяет объект, скрытый глаголом «ἐστίν». Смотря перспективно, древний мыслитель включает разные концепты в свою философию, одним из которых является космология. Именно парменидовские открытия в сфере космологии занимали умы античных философов. Однако, как утверждает Ч. Х. Кан, центральной проблемой древнего мыслителя была не космогония, а проблема познания и истины [Kahn, 1969]. Таким образом философ задает вопрос об условиях истинного познания чего-либо, а не описывает первопричину сущего,

однако в поэме первоначало сущего все же будет определено как «бытие» (ἐόντος). Наименование исследовательского метода Парменида, которым он явно отделяет себя от предшествующей философской традиции, как замечает Чарльз Х. Кан, выражено в слове «διζήσιός», переводимое как «изыскание», однако оно может быть рассмотрено как синонимичное слово ионического диалекта «ἰστορίη», значение которого переводимо как «исследование» и предполагает в качестве объекта исследования природные стихии.

Отношение бытия и небытия выражено в поэме логическим способом. Из поэмы Парменида выводима одна истинная предпосылка – «только бытие есть, небытия нет» (ἔστι γὰρ εἶναι, μὴδὲν δ' οὐκ ἔστιν) [B 2 DK]. Остальные две предпосылки, утверждающие существование или несуществование бытия и небытия (οὐκ ἔστιν) или их тождественность, исключаются из-за их противоречия главной аксиоме [Троицкий, 1887, с. 152]. Значение небытия выражается в том, что оно ускользает от упоминания, иными словами, когда мы совершаем попытку выразить небытие, то происходит вытеснение небытия бытием. В то же время есть предположение, что небытие является вспомогательным понятием для полагания онтологии, являясь пустым по своему значению, и в самом произведении небытие отождествляется с пустым пространством [B 8 DK].

Взаимосвязь бытия и мышления Парменид выражает тем, что в истинно существующее философ включает мысль, указывая на единственно верный путь к истинно существующему через мысль (νόημα). Другими словами, мыслить о чем-либо можно лишь тогда, когда данный объект существует. Например, если помыслить Ахилла из эпической поэмы Гомера, то Ахилл будет существовать как часть Илиады, которая объективно существует в качестве эпоса. Поэтому неверно отдавать прерогативу существования мыслимому объекту, например, сказочной Бабе Яге; необходимо следить за точностью мысли и определять конечный объект, на который направлено мышление.

Таким образом, Парменид совершил качественный поворот в философии, отвернувшись от первичных стихий в природе и обратившись к поиску истины в рациональном ключе. Тем самым философ разделил мироздание на две части: одна принадлежит истине, другая относится ко мнению. В свою очередь, человек занимает промежуточную позицию между этими частями, воспринимает физическую реальность, при этом имеет доступ к истинному бытию с помощью способности мыслить (νοεῖν). В проэмии «О природе» поэт, используя художественные образы, акцентирует наше внимание на важной роли личного откровения, где истина открывается путем рефлексии, путешествием в свое размышление. Акт мышления можно представить как быстрое погружение в человеческое сознание и открытие логики бытия и небытия. Взаимосвязь бытия и мышления выражена в превалировании бытия над человеческим сознанием, поскольку человек обладает лишь частью бессмертного – умом (νοῦς).

Взаимосвязь «νοῦς» и «δῶν» в философии Платона

Обратимся к диалогам мыслителя зрелого периода, согласно периодизации А.Ф. Лосева: «Геэтет», «Софист», «Парменид», «Государство». Выбор упомянутых диалогов продиктован одной из центральных проблем философии Платона — познания. Именно в разработке данного философского концепта, по мнению Ж. Делеза, содержится основная мотивация онтологии Аристокла – «отбор» [Делез, 2011, с. 329], поскольку именно в гносеологической философской конструкции отражается онтологическая картина мира Платона, продиктованная природой человека.

Трасилл озаглавил диалог «Геэтет» так: «О знании». Рассматриваемый диалог посвящен не столько миру становления, сколько природе знания, где собеседники приходят к выводу существования следующих типов знания: знание как «фантазия» или представление (φαντασία ἄρα καὶ αἴσθησις) (152b11-c1) (пер. Т.В. Васильевой [Платон, 1994]); знание как истинное мнение (ἡ ἀληθὴς δόξα ἐπιστήμη εἶναι) (187b5 – 6); знание как истинное мнение,

совмещенное с объяснением (μὲν μετὰ λόγου ἀληθῆ δόξαν ἐπιστήμην εἶναι) (201c9-10)» (пер. И.А. Протопоповой [Платон, 2019]). «Фантазия» (φαντασία ἄρα καὶ αἴσθησις) заключена в недолжном схватывании, основанном на чувствах, сущности предмета. В таком случае предмет познания быстро передвигается, меняется, и зафиксировать истинное положение предмета с помощью чувств – невозможно (Plat. Theaet. 160a). В свою очередь, истинное мнение (ἡ ἀληθῆς δόξα ἐπιστήμη εἶναι) – более точное определение предмета познания по сравнению с пассивным восприятием. Для определения такого типа знания философ обращается к природе человека, а именно: мыслитель обращается к памяти. Платон определяет память души через образ «восковой дощечки» (κέρρινον ἐκμαγεῖον), где качество памяти зависит от индивидуальных способностей души, в то же время память – дар богини Мнемосины. Ложное мнение формируется посредством неправильного сопоставления информации, поступающей из чувств, с оттисками (σημεῖον) на памяти. Другими словами, познание зависит от чувств, памяти и мысли, то есть от индивидуальной природы человека (Plat. Theaet. 195d). Истинное же мнение прибавляется понятийным аппаратом или логосом (μὲν μετὰ λόγου ἀληθῆ δόξαν ἐπιστήμην εἶναι), приближая истинность к субъекту. Объяснение, прибавленное к знанию, бывает трех типов: «изображение мысли в звуке» (τὸ μὲν γὰρ ἦν διανοίας ἐν φωνῇ), «переход от начал к целому» (διὰ στοιχείου ὁδὸς ἐπὶ τὸ ὅλον), «отличительный признак вещи» (τῶν ὄντων τὴν διαφορὰν τῶν ἄλλων). В конце диалога Сократ признает подобающим только последний тип объяснения, так как постижение отличительного признака предмета познания укрепляет его различие среди других подобных предметов, также позволяет более точно определить сущность вещи.

Таким образом, Платон, подобно Пармениду, рассматривает проблему знания; но с позиции философского антрополога указывая, что чем больше мы погружаемся в свои душевные способности, тем мы более точны в различии вещей, а следовательно – в знании. Однако в «Софисте» был рассмотрен подробный переход от чувственного познания (αἴσθησις) к рассудочному (διάνοια), но не была рассмотрена высшая умственная способность человека – ум (νοῦς).

Благодаря разуму (νοῦς) человек, рассматривая сущее вокруг него, имеет возможность взойти на уровень идеального бытия, отмечает А.В. Тихонов [Тихонов, 2003, с. 13]. Сосредоточим наше внимание на диалоге «Софист», в котором рассматривается разумная способность души (νοῦς).

В упомянутом диалоге слово «νοῦς» фигурирует гораздо чаще в отличие от диалога «Тезтет», где «νοῦς» не имел значения высшей способности познания. В рассматриваемом диалоге Платон ставит перед собеседниками вопрос: «кто такой софист?» Философ с помощью диалектики исследует софиста, но не прибегает к их излюбленному методу – эристике, представляющей собой вид дискуссии, проводимый с помощью вопросов, ответов и дефиниций, уговоренных заранее [31, с. 24]. В свою очередь диалектика, неотъемлемая часть философской деятельности, касается исключительно содержания обсуждаемой вещи без подмены понятий и злоупотребления софистических уловок [Шичалин, 2017, с. 14].

В «Софисте» платоновская онтология строится на пяти высших родах, которые также являются основой для диалектического рассуждения: сущее (οὐσία), движение (κίνησις), покой (στάσις), тождественное (αὐτός) и иное (ἕτερος). Небытие трактуется как идея иного, которая имеет важное значение по меньшей мере в двух отношениях: для отличия идей друг от друга и для исследования природы лжи [Богомолов, 2019]. Соответственно, небытие или не-сущее обнаруживается Платоном через вопрос о лжи (Plat. Soph. 236d). Поскольку софисты используют ложь в своих эристических целях, подменяя тезисы друг другом, то философ исследует бытие (сущее) с не-сущим (небытие), чтобы более точно определить природу своих оппонентов. Платон обращается к философскому наследию ранних древнегреческих философов, а именно к Пармениду [Тихонов, 2022]. Афинский мыслитель, обобщая онтологии предшествующих философов, выделяет две точки зрения на бытие: оно едино

либо множественно. Однако обе позиции Платон находит ошибочными, поскольку их трудно опровергнуть (Plat. Soph. 243e). Затем философ обращает наше внимание на два других противоположных подхода определения природы бытия: первый свойственен тем, кто считает, что оно материально («тела и бытие как одно и то же») (τὰ τὸν σῶμα καὶ οὐσίαν ὀριζόμενοι) (Plat. Soph. 246b), а второй – тем, кто считает, что бытие – идеи (νοητὰ ἄττα καὶ ἀσώματα εἶδη) (Plat. Soph. 246c) (пер. И.А. Протопоповой [Платон, 2019]). Платон подвергает критике и эти воззрения: приверженцы первого подхода вынуждены признать существование нематериальных феноменов, например, справедливости, а приверженцы бестелесного бытия признают движение бытия. После критики всех позиций философ заключает, что бытию присуще одновременно движение и покой, что кардинально отличает Платона от Парменида Элейского. Изучая бытие, Платон прибавляет к движению и покою «тождественное» и «иное». Инаковость превращает бытие в не-сущее (τὸ μὴ ὄν), но является сущим, согласно причастности (μέτεστι) к самой сущности (οὐσία). Причастность к сущности объясняется через различие одного от другого, следовательно, инаковость присутствует везде. Другими словами, иное выраженное в не-сущем, есть отрицание, которое слито с бытием, поскольку оно – проявление иного (Plat. Soph. 257b–259d).

С опорой на анализ диалога «Парменид» А.Ф. Лосева рассмотрим его структуру и содержание. Начало диалога открывают рассуждения Зенона о единстве существующих вещей (Plat. Parm. 127e–128e). Зенон утверждает, что множественность всех существующих вещей основывается на том, что предмет может быть как одинаковым по отношению к другому предмету, так и различным. Согласно замечанию Сократа, философская позиция Зенона ничем не отличается от позиции Парменида. В поэме Парменида «О природе» бытие едино; с точки зрения Зенона бытие немножественно. Онтологические представления молодого Сократа подвергаются критике со стороны собеседников элеатов – так начинается критический анализ теории идей Платона. Любая вещь или объект может совмещать множество признаков или качеств: анатомическое строение человека состоит из множества органов, однако он остается единым. В то же время, поскольку правая рука не тождественна левой ноге, то идеи этих частей не тождественны и не едины. Далее теория идей Сократа подвергается ряду вопросов, например, могут ли идеи существовать отдельно от вещей (Plat. Parm. 130a–e) или если идея участвует в организации вещей, то как отличить идею от вещи (Plat. Parm. 132a–133a)?

После того как мы убедились в апоритичности теории идей Сократа, необходимо обратиться напрямую к понятию «εἶδος». Сущность вещей, как отмечает Э. Целлер, обнаруживали в εἶδος, в котором содержится нечто общее для одного класса предметов физического мира [Целлер, 2012, с. 115]. Другой позиции придерживается историк философии Н.Я. Грот, утверждая, что истинно сущее, выраженное в идеях, заключено в понятиях ума [Грот, 2007, с. 83]. Отечественный исследователь А.Ф. Лосев допускает понимание идей как понятий, так и образцов вещей. По мнению Люка Бриссона, Платон ассоциирует моральные ценности, как и факты, качества вещей, с εἶδος, что позволяет исследователю назвать Платона предшественником морального реализма [Бриссон, 2019, с. 145]. С.В. Месяц, опираясь на «Метафизику» Аристотеля, проводит прямую параллель между идеями и числами [Месяц, 2010, с. 37].

Философ, несмотря на затруднения в теории идей, продолжает обращаться к данному концепту в работах позднего периода. Обратим внимание на VI книгу «Государства», где мыслитель продолжает, подобно Пармениду, деление мира на две области: зримого, или становления (γένους), и незримого, или умопостигаемого (νοούμενου). Образом этой дифференциации выступает линия, на которой помимо онтологического деления мира, происходит деление способностей человеческой души в познании сущего. Прямая разделена на

две равные части, каждая из которых также делится надвое. Мир становления занимает первые два отрезка, которые соответствуют образам (теньям, отражениям), а вторая часть полностью посвящена незримому – идеям. В первой части образ относится к образцу как неподлинное к подлинному. Второй отрезок, расположенный выше предыдущего, постигается с помощью диалектической способности души (τοῦ διαλέγεσθαι δυνάμει) (Plat. Rep. VI 510b), которая была продемонстрирована в диалогах «Софист» и «Парменид». Диалектическая способность души исключительна по своей природе, для прямого постижения идей ей не требуется первая ступень познания – предметы физического мира (Plat. Rep. VI 511c). Однако существует и другой способ восхождения к вечным идеям – это метод дианоэтики (διάνοια), в котором человек постигает интеллигибельные объекты через предметы повседневного мира [Venson, 2010, p. 196].

Принимая во внимания диалоги «Теэтет», «Софист», «Парменид» и «Государство», где одним из центральных мест выступали рассуждения о рациональных способностях человека, мы можем заключить, что предпосылкой для обращения к онтологии выступает природа души. Платон, подвергая критике ранних греческих философов, приходит к выводу, что небытие смешано с бытием и небытие выражается в акте отрицания как иного. Онтологические воззрения Аристокла включают такие категории о бытии, как сущее (οὐσία), движение (κίνησις), покой (στάσις), тождественное (αὐτός) и иное (ἕτερος). Другими словами, человек делит мир согласно строению собственной души, от мнения или представления (αἴσθησις, δόξα) к рассудку (διάνοια, μέτεψι εἶδος), а затем к высшей способности души – уму (νόος, ἀλήθεια). Иными словами, человек путешествует между мнением и истинным бытием, телом и душой. Душа имеет способность к диалектике, где артикулирует великими родами при акте познания идей.

Заключение

На основе сказанного можно отметить следующее. Парменид ввел в философию прочную связь бытия и мышления, а также поставил проблему иерархии в этой дихотомии, отдавая онтологическое первенство бытию, что оспаривается или подтверждается переводами третьего фрагмента поэмы. Идеальное совершенство бытия, религиозные образы в поэме и парадокс экспликации небытия, ставит под вопрос развитие философии как таковой, что обсуждается Платоном в диалогах «Парменид», «Теэтет» и «Софист».

В свою очередь, Платон переосмысляет статус небытия, делая его иным по отношению к бытию, тем самым утверждая, что небытие существует и позволяет человеку отличать предметы друг от друга и проводить подобное различие в сфере идей. В то же время Платон детализирует парменидовское разделение мира на истину и мнение в VI книге «Государства», где мир представлен двумя сферами – зримого и незримого. Бытие и мышление между собой имеют более равноправный статус, в отличие от учения Парменида, поскольку онтологическая картина мира Платона совпадает с душевным устройством человека и наоборот: душа движется от чувственного восприятия вещей до множества вечных идей, затем познает эти интеллигибельные сущности умом.

Список источников

- Досократики. Доэлеатовский и элеатовский периоды. 1999. Пер. А. Маковельского. Минск: Харвест, 784 с.
- Платон. Собрание сочинений в 4 т. 1990–1994. Общ. ред. Л. Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль.
- Платон. Софист. Пер. И.А. Протопоповой. СПб.: Платоновское философское общество, 2019. 261 с.
- Платон. Парменид. 2017. Пер. Ю.А. Шичалина. СПб.: Издательство РГХА, 261 с.
- Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. 1989. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Ред. А.В. Лебедева. М.: Наука, 576 с.

Список литературы

- Беркли Д. 1978. Сочинения. М., Мысль, 523 с.
- Ахутин А.В. 2007. Античные начала философии. СПб., Наука, 784 с.
- Богомолов А.В. 2019. Апофатическая проекция учений о материи в философии Платона, Аристотеля и Плотина. *Манускрипт*, 5: 91–94.
- Делез Ж. 2011. Логика смысла. М., Академический Проект, 472 с.
- Бриссон Л. 2019. Платон. М., Rosebud Publishing, 262 с.
- Виндельбанд В. 1997. История философии. Киев, Ника-Центр, 553 с.
- Гатри У.К.Ч. 2017. История греческой философии в 6 т. Т. II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита. СПб., Владимир Даль, 845 с.
- Грот Н.Я. 2007. Очерк философии Платона. М., КомКнига, 192 с.
- Драч Г.В. 2003. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М., Гардарики, 318 с.
- Зелинский Ф.Ф. 2014. История античных религий. Том 1–3. СПб., Алетея, 864 с.
- Йегер В. 2021. Теология ранних греческих философов: Гиффордские лекции 1936 года. СПб., Владимир Даль, 350 с.
- Лебедев А.В. Парменид из Элеи. 2008. Античная философия: Энциклопедический словарь Общ. ред. П.П. Гайденко, М.А. Солоповой и др. М.: Прогресс-Традиция, 896 с.
- Месяц С.В. Учение Платона об идеях-числах. Космос и душа. Вып. 2. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 28–82.
- Тихонов А.В. 2022. Парменид исторический и Парменид платоновский: точки соприкосновения. *Научная мысль Кавказа*, 4(112): 50–55.
- Тихонов А.В. 2003. Проблема микро- и макрокосмоса в философии Платона: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Ростов-на-Дону, 20 с.
- Троицкий М. М. 1887. Элементы логики. М., Книжный магазин В. Думнова, 152 с.
- Федчук Д.А. 2019. Голос «Единого»: Альберт Великий, Фома Аквинский и Дунс Скот. СПб., РХГА, 304 с.
- Харман Г. 2020. Спекулятивный реализм: введение. М., РИПОЛ классик, 290 с.
- Целлер Э. 2012. Очерк истории греческой философии. М., Канон+, 352 с.
- Шичалин Ю.А. Введение. Платон. Парменид. Пер. Ю.А. Шичалина. СПб., Издательство РГХА, 2017. 261 с.
- Benson H.H. 2010. Plato's philosophical method in the Republic: The Divided Line (510b–511d). *Plato's Republic: A Critical Guide*, Cambridge, 188–208.
- Burnet J. 1920. *Early greek philosophy*. London, 394 p.
- Cherniss H. F. 1932. Parmenides and the Parmenides of Plato. *The American Journal of Philology*, 53(2): 122–138.
- Mackay R. (Ed.). 2007. *Collapse, Volume 3: Unknown Deleuze Vol. 3*. MIT Press. 464 p.
- Coxon A. H. 2009. *Fragments of Parmenides*. Parmenides Publishing. 461p.
- Dunham J., Grant I.H., Watson S. 2014. *Idealism: The history of a philosophy*. Routledge. 344 p.
- Enwald M. 2004. *Displacements of Deconstruction-The Deconstruction of Metaphysics of Presence, Meaning, Subject and Method*. Tampere University Press. 251 p.
- Hermann A. 2004. *To think like god*. Parmenides Publishing., 394 p.
- Kahn C.H. 1969. The thesis of Parmenides. *The Review of Metaphysics*, 22(4): 700–724.
- Lawlor L. Jacques Derrida. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/derrida/> (Дата обращения: 17.04.2023).
- Mansfeld, J. 2005. Minima Parmenidea. *Mnemosyne*, 58(4): 554–560.
- Rockmore T. 2021. *After Parmenides: Idealism, Realism, and Epistemic Constructivism*. University of Chicago Press, 208 p.
- Wilkinson, L.A. 2009. *Parmenides and to eon: reconsidering muthos and logos*. Bloomsbury Publishing. 167 p.

References

- Ahutin A.V. 2007. *Antichnye nachala filosofii*. [The ancient beginnings of philosophy.]. SPb., Publ. Nauka, 784 p.
- Berkli D. 1978. *Sochineniya* [Essays.]. M., Publ. Mysl', 523 p.

- Bogomolov A.V. 2019. Apofaticheskaya proekciya uchenij o materii v filosofii Platona, Aristotelya i Plotina. [Apophatic projection of the teachings on matter in the philosophy of Plato, Aristotle and Plotinus.]. *Manuskript*, 5, 91–94. (In Russian).
- Brisson L. 2019. Platon. [Plato.]. M., Publ. Rosebud Publishing, 262 p. (In Russian).
- Vindel'band V. 1997. Istoriya filosofii. [History of philosophy.]. Kiev, Publ. Nika-Centr, 553 p.
- Gatri U.K.CH. 2017. Istoriya grecheskoj filosofii v 6 t. T. II, Dosokratovskaya tradiciya ot Parmenida do Demokrita. [The History of Greek Philosophy in 6 vols. Vol. II, The Pre-Socratic tradition from Parmenides to Democritus.]. SPb., Publ. Vladimir Dal', 845 p.
- Grot N.YA. 2007. Oчерк filosofii Platona. [An essay on Plato's philosophy.]. M., Publ. KomKniga, 192 p.
- Delyoz ZH. 2011 Logika smysla. [Logic of meaning.]. M., Publ. Akademicheskij Proekt, 472 p.
- Dosokratiki. Doeleatovskij i eleatovskij periody. [Pre-Socratics. Pre-Eleatic and Eleatic periods.]. 1999. Minsk, Publ. Harvest, 784 p.
- Drach G.V. 2003. Rozhdenie antichnoj filosofii i nachalo antropologicheskoy problematiki. [The birth of ancient philosophy and the beginning of anthropological problems.]. M., Publ. Gardariki, 318 p.
- Zelinskij Ф.Ф. 2014. Istoriya antichnyh religij. Tom 1-3. [The history of ancient religions. Vol. 1–3.]. SPb., Publ. Aletejya, 864 p. (In Russian).
- Jeger V. 2021. Teologiya rannih grecheskih filosofov, Giffordskie lekcii 1936 goda. [The Theology of the early Greek Philosophers, Gifford Lectures of 1936.]. SPb., Publ. Vladimir Dal', 350 p.
- Lebedev A.V. 2008. Parmenid iz Elei. [Parmenides from Elea.]. Antichnaya filosofiya, Enciklopedicheskij slovar'. M., Publ. Progress-Tradicija, 896 p.
- Mesyac S.V. 2010. Uchenie Platona ob ideyah-chislakh. [Plato's teaching about ideas-numbers.]. Kosmos i dusha. Vyp. 2. M., Publ. Progress-Tradicija, p. 28–82.
- Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. 1990–1994. [Collected works in 4 vols.]. Obshch. red. L.F. Loseva, V.F. Asmusa, A. A. Taho-Godi. M., Publ. Mysl'.
- Platon. 2019. Sofist. [Sophist.]. SPb., Publ. Platonovskoe filosofskoe obshchestvo, 261 p.
- Tihonov A.V. 2003. Problema mikro- i makrokosmosa v filosofii Platona. [The problem of micro- and macrocosm in Plato's philosophy.]. Rostov-na-Donu, 20 p.
- Tihonov A.V. 2022. Parmenid istoricheskij i Parmenid platonovskij, tochki soprikosnoveniya. [Historical Parmenides and Platonic Parmenides, points of contact.]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 4(112), 50–55.
- Troickij M.M. 1887. Elementy logiki. [Elements of logic.]. M., Publ. Knizhnyj magazin V. Dumnova, 152 p.
- Fedchuk D.A. 2019. Golos «Edinogo», Al'bert Velikij, Foma Akvinskij i Duns Skot. [The voice of the "One", Albert the Great, Thomas Aquinas and Duns Scott.]. SPb., Publ. RHGA, 304 p.
- Fragmenty rannih grecheskih filosofov. 1989. V. 1. Ot epicheskikh teokosmogonij do vozniknoveniya atomistiki. [Fragments of early Greek philosophers. Part 1. From epic theocosmogonies to the emergence of atomistics]. Ed. A.V. Lebedeva. M., Publ. Nauka, 576 p.
- Harman G. 2020. Spekulativnyj realizm, vvedenie. [Speculative Realism, an introduction.]. M., Publ. RIPOL klassik, 290 p.
- Celler E. 2012. Oчерк istorii grecheskoj filosofii. [An essay on the history of Greek philosophy]. M., Publ. Kanon+, 352 p.
- SHichalin YU.A. 2017. Vvedenie. [Introduction.]. Platon. Parmenid. SPb., Publ. RGHA, 261 p.
- Benson H.H. 2010. Plato's philosophical method in the Republic: The Divided Line (510b–511d). *Plato's Republic: A Critical Guide*, Cambridge, 188–208.
- Burnet J. 1920. Early greek philosophy. London, 394 p.
- Cherniss H. F. 1932. Parmenides and the Parmenides of Plato. *The American Journal of Philology*, 53(2): 122–138.
- Mackay R. (Ed.). 2007. Collapse, Volume 3: Unknown Deleuze Vol. 3. MIT Press. 464 p.
- Coxon A. H. 2009. Fragments of Parmenides. Parmenides Publishing. 461p.
- Dunham J., Grant I.H., Watson S. 2014. Idealism: The history of a philosophy. Routledge. 344 p.
- Enwald M. 2004. Displacements of Deconstruction-The Deconstruction of Metaphysics of Presence, Meaning, Subject and Method. Tampere University Press. 251 p.
- Hermann A. 2004. To think like god. Parmenides Publishing., 394 p.
- Kahn C.H. 1969. The thesis of Parmenides. *The Review of Metaphysics*, 22(4): 700–724.

- Lawlor L. Jacques Derrida. The Stanford Encyclopedia of Philosophy URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2022/entries/derrida/> (Дата обращения: 17.04.2023).
- Mansfeld, J. 2005. Minima Parmenidea. *Mnemosyne*, 58(4): 554–560.
- Rockmore T. 2021. After Parmenides: Idealism, Realism, and Epistemic Constructivism. University of Chicago Press, 208 p.
- Wilkinson, L. A. 2009. Parmenides and to eon: reconsidering muthos and logos. Bloomsbury Publishing. 167 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.01.2023
Поступила после рецензирования 18.04.2023
Принята к публикации 01.05.2023

Received January 18, 2023
Revised April 18, 2023
Accepted May 01, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Драч Геннадий Владимирович, доктор философских наук, профессор, научный руководитель структурного подразделения Института философии и социально-политических наук, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

Gennady V. Drach, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Supervisor of the Structural Subdivision of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Тихонов Андрей Владимирович, кандидат философских наук, доцент, кафедра истории зарубежной и отечественной философии, Института философии и социально-политических наук, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

Andrei V. Tikhonov, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of the History of Foreign and Domestic Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Хмелевской Даниил Олегович, магистрант, Институт философии и социально-политических наук, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия

Daniil O. Khmelevskoy, master student, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia